

Место было тихим и уютным. Здания, стилизованные под европейские, состояли из небольших квартир-студий, предназначенных для «белых воротничков», работающих в центре города. В это рабочее время в комплексе царила полная тишина, ни души, только несколько птиц прыгали по цветущим ветвям в саду, щебеча.

Лэй Хунфэй остановился у подъезда, где жил Лин Цзыхань, наблюдал, как тот набирает код на домофоне, и последовал за ним в лифт. Едва двери закрылись, он с нетерпением прижал любимого к стене и страстно поцеловал.

Лин Цзыхань, едва справившись, нажал кнопку двадцатого этажа, а затем обхватил его за талию и ответил таким же яростным поцелуем.

Скоростной лифт мгновенно доставил их на последний, двадцатый этаж. Прозвенел сигнал, и двери разъехались.

Только тогда Лэй Хунфэй нехотя отпустил его, и они вместе быстрым шагом вышли в коридор.

Дверь в квартиру Лин Цзыханя была оборудована кодовым замком, который требовал одновременного сканирования отпечатка пальца и радужной оболочки глаза встроенным компьютером. При попытке взлома или вскрытия компьютер запускал аварийную программу — от сигнализации до электрошока, применялись самые разные меры противодействия. Но помимо функций, обычных для гражданских изделий, этот замок имел и особую: он мог активировать программу подрыва, чтобы уничтожить все потенциально секретные предметы в квартире.

В эту эпоху металлическими ключами уже почти не пользовались; лишь некоторые приверженцы «возвращения к истокам» использовали старомодные замки, считая это модным.

Лин Цзыхань справился с замком всего за двадцать секунд, но для Лэй Хунфэя это ожидание показалось бесконечно долгим. Ему казалось, будто всё тело охвачено огнём, и терпеть было невыносимо. Едва Лин Цзыхань отворил дверь, Лэй Хунфэй втолкнул его внутрь, прижал к стене и снова поглотил его губы своим поцелуем.

Лин Цзыхань, услышав, как дверь автоматически закрылась, наконец отпустил бдительность и отвечал ему с той же яростью.

В тишине квартиры эхом отдавалось их учащённое дыхание.

Лин Цзыханю казалось, будто его терзает маленький тигр, губы горели, и в отместку он тоже кусал партнёра. Постепенно их нежные ласки превратились в своеобразную борьбу. Но вдруг, посреди возни, они разомкнули объятия и рассмеялись.

Лин Цзыхань, тяжело дыша, вымолвил лишь через некоторое время:

— Сначала душ. Иначе на кровать не пушу.

Лэй Хунфэй был красен, на лбу вновь выступили крупные капли пота.

Умный кондиционер в квартире Лин Цзыханя был запрограммирован заранее. Как только они вошли, тот автоматически зафиксировал высокую температуру их кожи и немедленно включил режим интенсивного охлаждения, быстро понизив температуру в комнате. Однако для двух молодых людей, полных сил и крови, одного лишь поцелуя было достаточно, чтобы кровь закипела.

Не говоря ни слова, Лэй Хунфэй стал стягивать с себя одежду и спросил:

— Где ванная?

Лин Цзыхань с лёгкой улыбкой указал на дверь рядом со спальней.

Лэй Хунфэй потянул его за собой.

— Давай, вместе.

Тёплая вода быстро смыла пот с их тел, и обоим стало легко и приятно.

Лэй Хунфэй, разглядывая худощавое тело Лин Цзыханя, удивлённо заметил:

— Странно. Ты же, вроде, целыми днями без дела слоняешься, почему не поправляешься? Мне кажется, ты даже похудел и ещё больше загорел.

Лин Цзыхань обнял его за талию, притянул к себе и усмехнулся:

— Зато ты всё такой же могучий.

— Ещё бы! — Лэй Хунфэй тут же воспрял духом и хлопнул себя по мощной груди. — Я кто? Лучший лётчик-истребитель выпуска, окончил академию с особым отличием!

Лин Цзыхань глядел на этого друга детства, ставшего столь близким любовником, потом вдруг придвинулся и тихо прошептал ему на ухо:

— Раз ты выпустился с такими блестящими результатами, что же мне тебе подарить?

Лэй Хунфэй почувствовал, как у него защекотало за ухом, а затем это щекотание, смешавшись с приятной дурнотой, мгновенно разлилось по всему телу. Он обхватил Лин Цзыханя, руки скользнули по его гладкой коже, и он тихо проговорил:

— Мне нужен только ты.

Лин Цзыхань тихо рассмеялся.

— Тогда мне выгодно, целое состояние сэкономлю.

Лэй Хунфэй тут же ухватил его за узкую талию и с напускной обидой заявил:

— Так не пойдёт. Хочу... хочу модель танка времён Второй мировой.

Лин Цзыхань едва сдержал смех.

— Брат, это же дорого.

Лэй Хунфэй уставился на него.

— Ты же сам говорил, что пару слов накарябаешь, кнопку щёлкнешь — и деньги рекой текут. А теперь вдруг бедным прикидываешься? Не хочешь дарить — так и скажи, не притворяйся.

Лин Цзыхань не выдержал и рассмеялся.

— Ну ты и тиран. Ладно, ладно, боюсь я тебя. Подарю.

Лэй Хунфэй выключил воду, взял полотенце и стал вытирать его, голос стал мягким.

— Значит, в следующий раз, когда вернусь, ты мне его подаришь, хорошо?

— Хорошо, — уткнувшись лицом в полотенце, Лин Цзыхань тихо согласился.

Вероятно, из-за работы отцов они с детства привыкли к секретности и непроницаемости; вопросы, касающиеся служебных дел, никогда не задавались. Где будет служить Лэй Хунфэй после выпуска, Лин Цзыхань не знал и с самого начала не спрашивал. Если бы Лэй Хунфэй мог сказать, он бы сказал сам. Если не говорил — значит, это военная тайна, и Лин Цзыхань не произносил ни слова.

Лэй Хунфэй с нетерпением вытер их обоих наскоро и, увлекая Лин Цзыханя, почти ворвался в спальню. Он даже не взглянул на обстановку, заметив лишь большую кровать у окна, тут же подхватил Лин Цзыханя на руки и швырнул на постель.

Они свалились в клубок на мягкую, источающую чистый запах кровать. Лэй Хунфэй изо всех сил стискивал Лин Цзыханя в объятиях, целуя его тело и бормоча:

— Я так по тебе скучал... Сегодня ни за что не отпущу.

Лин Цзыхань, захлёбываясь страстью, пробормотал что-то невнятное:

— С голоду помрём...

— Ну и помрём, — Лэй Хунфэй взял его в рот, сильные руки скользили по его талии и бёдрам, и он не мог сдержать лёгкого стона.

Лин Цзыхань напрягся, застонав под накатывающими волнами наслаждения.

Дождавшись его кульминации, Лэй Хунфэй, не спрашивая, по привычке потянулся к ящику прикроватной тумбочки и нащупал там смазку.

Всё было до боли знакомо и естественно; они понимали друг друга с полуслова. Их тела и души неудержимо тянулись друг к другу, подобно инь и ян на диаграмме Тайцзи: в разлуке каждый носил в себе частицу другого, а в соединении они сливались воедино, как вода с молоком.

Лэй Хунфэй погрузился в тело, по которому так истосковался, глубоко ощущая всю прелесть ритмичных движений. Восторг, подобный полёту в небесах, пик, на мгновение опустошающий сознание, мурашки, пробегающие по пояснице, — всё это заставляло его невольно стонать от наслаждения.

Он тихо шептал:

— Цзыхань... Цзыхань... Мы летим вместе... Я возьму тебя с собой...

Лин Цзыхань стонал под его яростными толчками, повторяя сквозь стон:

— Да... да... да...

Они не стали задергивать шторы. Ослепительный солнечный свет, лившийся из окна, окутывал две юные, прекрасные фигуры, слившиеся в страстном единоборстве, превращая всю комнату в подобие рая.

Первый луч зари проник сквозь щель в шторах и упал на стену. Лэй Хунфэй открыл глаза.

Лин Цзыхань по-прежнему лежал в его объятиях, уткнувшись головой в его руку, и крепко спал.

Вчерашний день был сплошным праздником. Они предавались друг другу до изнеможения, засыпали, просыпались и снова сливались в объятиях. Лишь когда опустилась ночь, Лин Цзыхань, вспомнив, что утром Лэй Хунфэй должен вернуться в часть, твёрдо отказал ему в новой ласке. Они кое-как перекусили и заснули, обнявшись.

Перед сном Лэй Хунфэй установил на умных часах программу «будильник», и вибрация вовремя разбудила его, постепенно усиливаясь. В предрассветных сумерках он смотрел на безмятежное спящее лицо Лин Цзыханя и не мог заставить себя пошевелиться.

Почувствовав его взгляд, Лин Цзыхань тоже проснулся. Не открывая глаз, он тихо спросил:

— Проснулся? Пора?

Лэй Хунфэй крепче обнял его и вздохнул:

— Пора... Но не хочу уходить.

Уголки губ Лин Цзыханя дрогнули, он улыбнулся.

— Приказ есть приказ. Ослушаешься?

Лэй Хунфэй уткнулся лицом в его шею и пробормотал:

— Не посмею.

Рука Лин Цзыханя лежала на его талии; теперь он слегка сжал её, утешая:

— Впереди ещё много времени. Не стоит торопиться.

— Угу, — Лэй Хунфэй ещё немного полежал, затем глубоко вздохнул, отпустил его и сел на кровати. — Ты спи. Я быстро ополоснусь и уйду.

<http://bllate.org/book/16287/1467902>